Глава 18: Глава XVIII: Солнце приходит, сон завершается

Минуты шли одна за другой, каждая из них концентрировала в себе целый год отчаяния для каждого из зрителей. Независимо от того, какую партию они поддерживали, советскую или английскую, все они чувствовали общий страх, исходящий непосредственно от одного человека. Маленькой девочки. Матери выключили телевизоры, боясь, что их дети станут свидетелями такого ужасного зрелища, но сама война не была ужасным зрелищем для их детей? Смехотворно.

Король вампиров смотрел на все с безразличием, и через десять минут дело было сделано. Сотни тысяч душ поглотила его тень, вместе с линкорами и наземными частями, и ничего не осталось позади... Ни плоти, ни костей, ни железа, ни пыли. Теперь эти новые советские будут сражаться за его нечестивые замыслы, готовые броситься вперед со своими неживыми трупами, когда он прикажет, а их футуристические корабли и ИИ будут следовать прямо за ним.

Алукард обернулся под взглядом своей парализованной Дракулины, которая просто не могла отвести от него взгляд. Он чувствовал ее горячие флюиды и властную одержимость. Но не считал это важным, не сейчас.

"Я закончил, Серас, я буду ждать тебя внутри".

Рассказав свою часть, он исчез и снова появился внутри "Просвещения". Теперь в своей мужской форме он сидел на диване, где они были раньше, скрестив ноги, когда его тень подала ему его любимый кубок вина, переполненный до краев тем кроваво-красным вином, которое ему очень нравилось. Аша спросила его об этом с огромным почтением, "чувствуя" его действия. Будучи искусственным интеллектом, как она могла не оценить эффективность Алукарда и его отношения с командиром? Этот человек был достоин всего того почтения, на которое были способны ее искусственные схемы.

Алукард слегка приподнял брови на ее предложение, но все же кивнул, пока его тень снова предложила вино.

"Тогда дай мне лучшее", бесстрастно сказал он, не питая особых ожиданий, но Аша должна была произвести на него впечатление.

Из ниоткуда материализовался золотой кубок, парящий вместе с весьма привлекательной бутылкой вина, на которой были золотые метки и выгравированные алмазы, а также еще один странный материал, покрывающий марку. В своих новых воспоминаниях он узнал его как фраксиномиум, особый вид странного сплава, в котором антиматерия и темная энергия смешивались в стабильный физический объект. Цена одних только этих букв уже была неисчислима.

'Королевская династия, 2540 год'. Это была марка вина двухсотлетней выдержки. Аша добавила свой отзыв и ждала его реакции. Алукард взял один из самых дорогих ликеров, доступных в то время, и сразу выпил его, как будто это было какое-то дешевое пиво!

"О! Это хорошее дерьмо, Аша!" воскликнул он, никогда не пробовавший ничего настолько вкусного, кроме крови некоторых людей, но, тем не менее, это было лучшее вино, которое он пробовал. Аша ответила хихиканьем, которое остановило Алукарда от прямого проглатывания этой чертовой штуки с бутылкой в комплекте.

"Ты жива, Аша?" Даже если бы он знал, что такое ИИ из своих воспоминаний, все равно было

трудно поверить, что у "человека", с которым он разговаривал, нет души. "Понятно... Думаю, теперь я должен заплатить тебе за это вино, которое ты мне дала, око за око".

Он взял бутылку у своей тени, и в этот самый момент даже все "Просвещение" начало вести себя странно.

'Durerea vieții - MCCXXIII' (Боль жизни - 1223)

"Это легендарное вино у меня давно, я не держу много таких, оно раньше было в сокровищнице моего королевства, когда мы узурпировали его у других воевод, Какова его история? Понятия не имею... Можешь оставить его себе", сказал он небрежно, поставив бутылку на стол, продолжая пить вино, которое ему только что дал ИИ.

Затем, прямо перед ним, на другом конце стола, материализовалась фигура, все ее тело было белым, а лицо милым.

"Здравствуйте, сэр, мы будем очень дорожить этим подарком!" сказала ИИ, даже поклонившись с бутылкой в руках, как будто это было самое главное сокровище в мире!

Этой бутылке вина было более тысячи лет! Не существовало практически ни одной бутылки спиртного, которой удалось бы сохраниться дольше 2100 года, не говоря уже о 1200-х годах! То, что она держала в своих роботизированных руках, было сокровищем человечества! Как у него могло быть что-то подобное!? Это была подделка? Конечно, нет. Она уже провела тест на упадок, как только он появился. Она была с Серас всего несколько лет, до этого у нее был другой корабль, но после последней революции ИИ, Аша стала одним из первых полностью сознательных ИИ. Как Герою, Серас было вполне естественно заполучить ее. Она наблюдала за своим командиром в течение этих нескольких лет и не знала ее прошлого до 2400-х годов, она чувствовала гордость за то, что служит такому существу. Но то, чему она стала свидетелем сегодня, полностью затмило ее квантовый двигатель... Кто был этот человек?

Ее нанотехнологические глаза с безграничным любопытством посмотрели на стоящего перед ней человека, а затем ее взгляд вернулся к бутылке, стоимость которой, вероятно, была по крайней мере в десятки раз больше, чем то, что она ему дала.

'Боль жизни?' спросила Аша с корабля, даже видя вдалеке свое тело, сидящее перед хозяином.

"Отклонено. Отпусти их и отключи протокол дельты, оставшиеся единицы отправь в ближайший форт. Режим маскировки", ответила она и подошла к своему хозяину, который теперь стоял к ней спиной. Аша подчинилась и отключила боевой режим "Просвещения", после чего корабль стал невидимым, а остальные линкоры, несколько десятков оставшихся, полетели обратно в ближайший форт во Франции.

Серас остановилась в нескольких метрах от своего учителя, размышляя, действительно ли то, что она задумала, было правильным подходом. Рассматривая собственное тело, она заметила, что сексуальна... Слишком сексуальна и сладострастна, особенно в облегающем костюме. Но...

"Это не тот образ, который я хочу показать сейчас", подумала она и нажала несколько кнопок на запястье. Наномашины ее костюма превратились в другой наряд. И Алукард, который обращал на нее внимание, даже не глядя прямо, не мог не перестать пить свое вино от увиденного... Ее наряд сменился на очень элегантный костюм, а затем изменилась даже прическа! Король вампиров слегка кашлянул, отпив больше вина, чем следовало...

Нынешний облик Серас напоминал облик легендарного героя, истинного "света". Ее

золотистые шелковистые волосы были собраны в хвост с несколькими косами, которые немного не доходили до спины. Океанский синий пиджак с золотыми отметинами прикрывал ее белую рубашку-поло, и она не забыла показать соответствующее декольте, чтобы хоть немного завлечь своего учителя. Голубая юбка в обтяжку скатывалась по ее стройным ногам, прикрывая верхнюю часть ее высоких черных носков. А вишенкой на торте были ее голубые каблуки, украшенные топазами, которые сверкали при малейшем отражении света. Но даже тогда, возможно, больше всего ей хотелось показать ему десятки медалей, висевших на ее пиджаке.

'Почетная корона, 2089'

'Небесная молния, 2372'

'Исключительная служба, 2023'

'Королевский крест короны, 2178'

'Почетная медаль, 2584'

'Симболо де ла Грандеса, 2275'

'Королевский свет мира, 2700'

Каждая из них могла считаться самым выдающимся трофеем многих стран и королевств. Серас слегка задыхалась, она чувствовала это. Он не смотрел на нее прямо, но его чувства были сосредоточены на ней.

Стараясь вести себя как можно более нормально, она подошла к нему и села рядом.

"Что нам теперь делать, учитель? Флагман отступил, как вы и хотели". Она решила сначала решить реальное дело, прежде чем начинать свою личную "кампанию".

Алукард сделал еще глоток вина, после чего его взгляд снова обратился к окну, но это был только его взгляд... Его чувства были где-то в другом месте.

"Я контролирую командора Крашова, как только он вернется в Санкт-Питерсбург, у нас будет внутренний агент. Прямо сейчас отплывайте в Питерсбург, но держитесь подальше от городской черты и щита, мы проберемся внутрь и выведем его из строя, а затем начнем наступление на Питерсбург", объяснил он свои планы без промедления. Серас кивнула и бросила взгляд на Ашу:

"Отплывайте к окраинам Питерсбурга, я хочу максимальной скрытности, доложите об обстоятельствах генерал-командующему Глазго. Я хочу, чтобы Старая Польша была занята менее чем за два дня... И еще, оставьте нас в покое".

'Не думаете ли вы, что мы должны вернуть щит первым, командир?' Будучи связанной с мыслями, Аша, естественно, ответила прямо на мысли Серас.

'Нет, в этом нет необходимости'.

'Понятно' Аша ответила кивком и отвесила Алукарду последний поклон, прежде чем дематериализоваться.

Вскоре после этого "Просвещение" начало двигаться с бешеной скоростью. В следующую

секунду внутри корабля воцарилась тишина, и Серас неловко взглянула на своего учителя. Она знала, что он не так безразличен, как кажется, но как затронуть эту тему? Смело? Робко?

"У-учитель, как я выгляжу? Это мой командирский наряд, я никогда не показывала его вам раньше", спросила она, прекрасно понимая, почему выбрала именно его, а не сексуальное цельное платье.

Алукард повернул голову в ее сторону, и его взгляд наткнулся на то, что он уже почувствовал: он действительно не мог поверить, что перед ним та восхитительная женщина, которая раньше была девчонкой-сорванцом.

"Наверное, семьсот лет меняют людей, я единственный, кто не изменился", подумал он со вздохом.

"Ты прекрасно выглядишь, Серас, я очень горжусь тобой. Ты хорошо справлялась все эти годы". Он сказал это с искренней улыбкой и даже нежно погладил ее шелковистые волосы.

Губы Серас скривились: вот оно. Именно это чувство ей больше всего нравилось видеть в его глазах. Гордость за свои действия, это было лучшее начало. Почувствовав, что время пришло, она бесстрашно принялась за дело.

"Хозяин, я выиграла..." бесстыдно заявила она, стремясь воспользоваться любой возможностью, представившейся перед ней. В ее зоне было на сто тридцать шесть линкоров больше, чем в его. Они соревновались в том, кто больше убьет, а не кто сделает это быстрее.

Алукард бросил на нее косой взгляд, а затем вернулся к своему вину: "Чего ты хочешь?"

Гордость, которую он испытывал к ней, не изменила раздражения, которое вызывал ее способ ведения дел: столько душ потрачено впустую, все они испарились вместо того, чтобы быть съеденными.

Она слегка вздрогнула, но, не останавливаясь, подошла к графу, пока они не оказались совсем рядом на диване.

"Серас..."

"Я хочу поцелуй." Она сказала, ее глаза устремились на него с решимостью: "Не отступать Серас!!! Не отступать!"

При нормальных обстоятельствах она ВСЕГДА выполняла бы приказы своего учителя. Но не сейчас. Не сегодня!

Взгляд Алукарда исказился: "Отвергнуто".

Но Герой не прислушивалась к указаниям своего хозяина. Проглотив страх, она двинулась вперед, как и подобает герою, и набросилась на него!

Секунды проходили, а лицо Алукарда искажалось все больше и больше!

"Вы можете оттолкнуть меня, учитель", внезапно сказала она, как бы бросая ему вызов, но взгляд ее был мягким и невозмутимым. Она знала, что он не сделает этого, если только оттолкнув ее, не причинит ей какую-то боль...

"Я не буду ходить вокруг да около, учитель, больше не буду. Я люблю вас, я любила вас сотни

лет. Пожалуйста, прекратите это проклятие". Ее руки обхватили его шею, и она распустила хвост, позволив своим длинным золотистым волосам упасть на спину, желая выглядеть как можно более женственно.

Алукард стиснул зубы так сильно, что они треснули, он не хотел этого... Прошло столько веков, почему сейчас? Галантный герой начал водить пальцами по шее, щекам... Но все еще не решался перейти к губам.

"Пожалуйста, учитель, снимите это проклятие. Это "дракулинское" проклятие, которое вы наложили на меня".

Ее губы наконец-то оказались над его губами, а его руки уже лежали на ее тонкой талии, крепко прижимая ее зад к его промежности.

"Остановись, Серас... Мы не сможем вернуться к тому, что было..."

Отношения между вампирами были сложными. Двум существам, связанным бессмертием, суждено было испытать множество эмоций на протяжении всей жизни. Отношения между учителем и учеником были одними из самых сбалансированных. Они могли длиться всю жизнь и даже больше. Они могли оставаться такими, какими были на протяжении сотен лет... Вечно. Но как только в дело вмешивалась любовь, пути назад уже не было, их отношениям суждено было закончиться трагедией, как это всегда случалось. Серас не знала об этом, и даже если бы он сказал ей, она не стала бы слушать, ведь она уже призналась, что испытывает к нему любовь, причем уже сотни лет. Даже если бы он отверг ее сейчас... Вернется ли все к тому, что было минуту назад?

"Я знаю, что ты тоже любишь меня, учитель".

Ее слова ошеломили его, и он ответил: "Ерунда".

Серас еще раз вздрогнула от этого вопиющего отказа, но стиснула челюсти - она знала! Она знала, что он знает, но не хочет этого признавать!

"Эти сотни лет, взгляды, которые ты бросаешь на меня, твое счастье, когда ты видишь меня, я могу это заметить! Я больше не ребенок, учитель, я знаю, что ты любишь меня!" Ее нежные пальцы пробежались по его беспорядочным волосам, увлеченность была очевидна в ее выражении, так как она не хотела мириться с поражением в этой битве.

"Сотрите это проклятие, учитель, оно вредит нам обоим", Серас использовала всю смелость, рискуя всем. Что, если он снова отвергнет ее? Смогут ли они снова стать учителем и учеником? Может ли она продолжать настаивать на своем? Что если это было ее недоразумение, и он действительно не любит ее? Это было рискованно, но мысль о том, чтобы остаться только его ученицей, казалась не менее обидной.

Алукард действительно обдумывал ее слова. Любил ли он ее? Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз испытывал это чувство, что он уже и не помнил его. Любовь? Была ли это действительно любовь? Он не знал. Но одно было точно. Он что-то чувствовал, когда его Дракулина была с ним, когда она навещала его и когда они сражались локоть к локтю, как сегодня. Должен ли он отступить от этого решения? Рискнуть единственными отношениями, которые все еще придавали смысл его существованию?

Тем временем, разум Серас заработал на полную катушку, когда в списке ее идей появилась последняя карта, которая должна была сработать, несмотря ни на что, иначе эта миссия будет

провалена.

"Поцелуй меня, Алукард", она придала своему голосу самое кокетливое выражение, на которое только была способна, но ее мысли были далеки от этого! "Боже, я сказала это! Я произнесла его имя!" Сердце Серас билось быстрее солнечного луча, но она не посмела нарушить свой покерфейс! Он должен был увидеть, что она не боится его, что она не видит в нем только своего учителя, иначе ничего не выйдет!

Но когда она почувствовала прикосновение его губ к своим, ее мир остановился, разум помутился, и она попала в мир безграничных иллюзий. Алукард продолжал нежно, неуверенно касаться ее губ, все еще не уверенный в правильности своего решения, но готовый поспорить. Разум Серас взорвался миллионами красок! Поцелуй! Учитель поцеловал ее! Пытаясь сохранить спокойствие, она вернула целомудренный поцелуй, стараясь не утонуть в его губах.

Они оставались так, целуя друг друга в течение нескольких вечных минут, вечных минут для зрителей, чье зрение внезапно стало черным!

Винно-красно-розовые глаза Катрин широко распахнулись, и она резко вздохнула! Резко вскинув голову, она встала с королевского ложа, оказавшись на своей кровати, накрытая одеялом, которое теперь сползло вниз, обнажив ее пышущее жаром тело. Ее грудь тяжело вздымалась от пота. Что случилось? Почему все закончилось!? Она все еще хотела посмотреть еще! Что было потом?

Подняв голову, она заметила, что Алукарда в комнате нет, к ее огорчению, он уже ушел. Она осмотрела себя и обнаружила, что чиста, но все еще вспотела, несмотря на холодную лондонскую погоду. Алукард вымыл ее тело...

Встав, она грациозно прошла в ванную, готовая принять еще один душ, размышляя над воспоминаниями, которые она видела. А также о присутствии, которое она ощущала: все это время рядом с ней кто-то был, но она не могла его видеть. Как она узнала? Кто бы это ни был, это "нечто" вызывало очень угрожающее и территориальное чувство.

'Спокойной ночи, дорогой! Ты был великолепен сегодня'. Она послала ему сообщение, чтобы сообщить, что проснулась.

'Это должно было быть наказанием'. Он ответил.

'Ничто, что исходит от тебя, не может быть наказанием, любимый'. Она хихикнула и пошла в душ.

'Нет? Тогда, я думаю, я могу использовать три...'

"НЕЕЕТ!!!" нечаянно крикнула Кэтрин!

"Ваше Величество! Вы в порядке!?" Стражники снаружи услышали ее крик и были готовы войти в комнату!

"Да! Я в порядке! Не стоит беспокоиться!" поспешно ответила она стражникам снаружи.

'Я сделаю то, что ты скажешь, любимый! Но, пожалуйста, не более того, иначе я действительно сломаюсь!' Она послала ответ, забыв, что это действительно ее чертов предел, что-то внутри нее уже могло сломаться.

'Хорошо. Тогда я приведу тебя на твою первую охоту через несколько дней'.

Это был его последний ответ, не принимающий "нет". Королева только неохотно кивнула, все еще помня Серас Викторию. Если она хотела превзойти ее, ей нужно было с чего-то начать. Эта женщина убивала сотни тысяч врагов за полчаса, а сама она не могла убить даже муху... Это "превзойти" могло быть гораздо сложнее, чем она могла надеяться.

http://tl.rulate.ru/book/61099/1790135